

Пока все ждали.

Ли Ян наконец-то прекратил свои действия, выключил огонь и накрыл кастрюлю.

Когда он снова открыл её, лёгкий дымок в сопровождении несравненно богатого аромата мгновенно разнёсся во всех направлениях!

"Вот это да!"

В тот момент, когда аромат ворвался в комнату, первоначально равнодушный Цзя Фэйюй внезапно остановился.

Желудок Толстяка только что перестал урчать, но внезапно снова начал. Остальные трое немедленно повернули головы и недоверчиво посмотрели на кухню.

Что это было? Почему вдруг так хорошо пахнуть начало?

Под шокированными взглядами всех.

Перед всеми было поставлено пять мисок золотого яичного жареного риса, похожего на золотые бусинки, катящиеся вниз и покрытые золотыми облаками.

Глядя на изысканный и, казалось бы, безупречный золотой яичный жареный рис, пятеро сидящих людей синхронно сглотнули слюну.

"Кулинарные навыки младшего брата поразили меня".

Цзя Фэйюй, сидящий во главе стола, сдержал желание немедленно приступить к трапезе. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Ли Яна, и показал дружескую улыбку.

Когда другие увидели это, они тайно критиковали его в своих сердцах. Он сказал, что быстро закончит есть и вернётся, но теперь у него ещё есть время поговорить с ним.

Однако все они были прихлебателями Цзя Фэйюя. Как бы они ни жаловались, они не осмелились прикоснуться к своим палочкам, если Цзя Фэйюй не пошевелится. Они становились всё более тревожными, поскольку их глаза были прикованы к яичному жареному рису на столе.

"Старший брат, я действительно больше не могу этого выносить. Могу я сначала попробовать? Я умираю с голоду".

Толстяк понюхал аромат, который попал ему в нос. В конце концов, он не смог этого выдержать и поднял голову, его тон был полон мольбы.

"Ты можешь есть".

Брови Цзя Фэйюя нахмурились, когда он посмотрел на жалкий вид своего подчинённого и беспомощно кивнул.

"Большое спасибо, старший брат!"

Толстяк возбуждённо ударил себя по бедру и нетерпеливо схватил свои палочки. Он грубо зажал рис и яйцо рукой и сразу же сделал большой глоток.

Трое других людей пристально наблюдали за действиями Толстяка, наблюдая, как он отправляет яичный жареный рис в рот.

"М-м!"

В следующий момент Толстяк, казалось, съел какое-то снадобье. Он резко закрыл глаза, и щеки его надулись, когда он жевал.

Несравненно гладкая текстура и богатый аромат взорвались на языке Толстяка! Казалось, духовная энергия в духовном рисе обрела собственную жизнь, танцуя на кончике его языка. Яйцо было гладким и нежным, без лишнего масла или рыбы, что напомнило ученику мясо высокосортного духовного зверя, которое он когда-то ел у подножия горы.

Нет!

Даже мясо высокосортного духовного зверя раньше не было таким ароматным, как это яйцо!

Что я ел раньше? Почему? Почему я только сейчас узнал, что такое можно потреблять?

Толстяк, который раньше поглощал пищу, как волк, теперь тщательно контролировал свои движения и наслаждался ароматом каждого зёрнышка духовного риса!

Под ошеломлёнными взглядами всех.

Это был всего лишь кусочек риса, но Толстяк откусил его десятки раз, прежде чем проглотил.

"А-а!"

Когда яичный жареный рис попал в его живот, он сделал глубокий вдох, и его глаза уже затуманились.

В этот момент Толстяк внезапно почувствовал себя чрезвычайно счастливым, что сегодня ему поручили эту миссию по патрулированию. Иначе как бы у него появилась возможность приехать сюда и съесть такой кусочек яичного жареного риса?

"Я скучаю по маме".

Положив палочки, Толстяк слегка откинулся назад и облизнул губы. Его глаза были полны тоски и удовлетворения.

"После этой трапезы я больше никогда не пойду в кафетерий Бэй Чи Фэн!"

Я слушал слова Толстяка.

Желание в глазах остальных троих стало ещё сильнее. Они опустили головы и посмотрели на яичный жареный рис перед собой.

Какая магия была у этого риса?

Заставить этого парня, который обычно любил есть, сказать, что он никогда больше не пойдёт в кафетерий на Красной алой вершине на севере!

Даже печень дракона и мозг феникса в небесах, вероятно, имели бы такой же эффект!

«Толстяк... Толстяк, оно так хорошо на вкус?»

Сидевший рядом с Толстяком ученик спросил, запинаясь. Казалось, его глаза выросли из риса перед ним.

«Если я когда-нибудь умру от старости, я хотел бы ещё раз съесть яичный жареный рис!»

Услышав вопрос мужчины, Толстяк ответил, не задумываясь.

«Ш-ш-ш!»

Толпа ахнула и посмотрела на Цзя Фэйю.

«Хм, как неловко. Когда вернёмся, никому не говори, что ты говорил такое из-за заикания. А не то я научу тебя манерам».

Цзя Фэйю фыркнул и нетерпеливо махнул рукой.

«Да здравствует старший брат!»

В следующий момент Толстяк безо всяких колебаний взял палочки для еды, а в другую руку поднял миску. Затем он принялся набивать яичный жареный рис себе в рот.

Эта поза была не едой, а питьём!

Остальные трое больше не колебались, но всё-таки им пришлось заботиться о своих лицах. Они взяли палочки для еды, набрали яичный жареный рис и отправили его в рот.

Затем все трое одновременно закрыли глаза и облегчённо вздохнули.

Когда этот кусок риса оказался у них в желудках, так называемое лицо немедленно отправилось на задний план их сознания. Они взяли миску в другую руку, и их вторая рука превратилась в тень, когда они неистово отправляли еду себе в рты.

На мгновение в комнате остались только хрустящий звук палочек для еды, ударяющихся о миску, и звук глубоких вдохов, издаваемых время от времени, а затем восклицаний, что это было вкусно, и затем снова низко опущенных в рис голов.

«Я прожил жизнь зря, я раньше жил зря!»

«Вкусно, вкусно!»

«Я скучаю по своей матери!»

Глядя на то, как эти несколько человек учтиво вылизывают тарелки, у Цзя Фэйю под столом непроизвольно задрожали руки.

В этот момент в сознании Цзя Фэйю осталась только одна мысль. Сколько яичного жареного риса они съели, чтобы стать такими?

Однако, будучи молодым мастером из состоятельной семьи, чтобы сохранить свой имидж, Цзя Фэйю отчаянно сопротивлялся желанию попробовать его, как бы ни было любопытно. Он лишь сложил руки перед Ли Яном, как бы небрежно: «Младший брат, ты, должно быть, шутишь. У этих парней не так много знаний».

«Старшие братья, что вы говорите? Ваша манера есть — это лучший способ похвалить шеф-повара».

Сказал Ли Ян с улыбкой.

«Ай...»

Цзя Фэйю вздохнул и больше не смотрел на яичный жареный рис на столе.

Дело было не в том, что Цзя Фэйю не был голоден, а в том, что он боялся стать похожим на других. В отличие от желания есть, Цзя Фэйю больше заботился о своём лице.

«Ух! Вкуснятина, слишком вкусно!»

Всего за короткое время Толстяк поставил миску на стол. Миска была такой гладкой и чистой, что, казалось, в ней можно было увидеть отражение человеческого лица.

Трое других тоже поставили свои миски и облизывали губы, словно им не хватало.

Все четверо переглянулись. В этот момент все четверо, у которых были хорошие отношения, почти мгновенно поняли взгляды друг друга.

Очередь за очередью, жаркие и алчные взгляды обращались назад, фокусируясь на исходящем паром яичном жареном рисе перед Цзя Фэйю!

<http://tl.rulate.ru/book/90929/3921759>